

го и греческого происхождения. Склонение и словообразование подчиняются правилам латинского языка, являющегося исторически сложившимся фундаментом создания и развития анатомической номенклатуры.

Aurigula sinistra – левое ушко (в левом предсердии)

V. artii (ventriculi lateralis) medialis – медиальная вена преддверия (в мозгу)

Vagina synovialis – синовиальное влагалище (соединительнотканый футляр, окружающий сухожилие и способствующий его скольжению)

Processus pyramidalis – пирамидальный отросток (небная кость)

Decussatio pyramidum – перекрест пирамид (разрезы продолговатого мозга)

Сделать качественный перевод медицинской литературы может не каждый лингвист, так как специфика текста таит в себе множество трудностей. Это способен сделать опытный переводчик, работая вместе с медицинским специалистом.

Литература

1. *Nomina Anatomica*. Международная Анатомическая Номенклатура / Ред. С.С. Михайлова / М.: Медицина, 1980. С. 240.
2. *Банин В. А.* Особенности перевода терминов медицинского текста с английского языка на русский // Вопросы романо-германской филологии. 2008. Вып. 5. С. 12–19.
3. *Зубова Л. Ю.* К вопросу об особенностях и трудностях перевода английских медицинских сокращений // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. Воронеж, 2005. № 2. С. 112–115.
4. *Солнцев Е. М.* Общие и частные проблемы перевода медицинских текстов // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. 2010. № 588. С. 131–141.
5. *Челнокова Ю. А.* Научно-технические и медицинские термины: проблемы перевода // Патенты и лицензии. 2007. № 4. С. 50–52.
6. House M.D. Сезон 5, серии 1-24. <http://vk.com/videos-20336636>.
7. ER. Сезон 6, серии 1-22. <http://vk.com/videos-12416>.

КАЛИНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ 2000-х гг.

А. Н. Хвесечко

Новые международные реалии, сложившиеся в 2000-х гг., не могли не отразиться на статусе Калининградской области Российской Федерации. После присоединения Польши и Литвы к ЕС в мае 2004 г. она обрела статус анклава, окруженного государствами-членами Евросоюза и, соответственно, местом переплетения российских общефедеральных, региональных и общеевропейских интересов.

Политика российских властей относительно Калининградской области формировалась на основе желания создать общее экономическое, правовое,

культурное пространства и пространство безопасности с ЕС. Соответственно, Калининградская область рассматривалась в Москве в качестве особого района, стартовой площадки для реализации своих интересов в Европе.

Региональные интересы, которые выражала администрация Калининградской области, заключались в стремлении повысить уровень жизни населения региона, создать благоприятный инвестиционный климат, наладить взаимодействие с Польшей и Литвой на принципах добрососедства и взаимной выгоды. Диспропорции в экономическом развитии Калининградской области и соседних государств начали стремительно нарастать с 2000 г., когда Литва и Польша получили возможность использовать новые специальные программы Евросоюза.

Что касается ЕС, то он стремился не допустить возникновения экономической, экологической и политической напряженности на территории анклава, минимизировать «мягкие риски» в сфере безопасности (организованная преступность, нелегальная эмиграция, загрязнение окружающей среды). Также европейские политики считали, что Калининградскую область целесообразно использовать в качестве связующего звена в отношениях с Россией и постепенно преобразовать ее в своеобразный «еврорегион», включенный в европейскую политику.

Разнообразие вышеперечисленных интересов нашло отражение в решении круга вопросов, вытекающих из анклавного положения Калининградской области.

Самым главным из них являлся визовый и транзитный вопрос. 11 ноября 2002 г. Российская Федерация и Европейский Союз подписали Совместное заявление о транзите между Калининградской областью и остальной частью России, вступившее в силу 1 июля 2003 г. Обе стороны договорились осуществлять передвижение на основании упрощенного проездного документа на железной дороге (УПД-ЖД) или упрощенного транзитного документа (УТД) при наличии загранпаспорта и приглашения. В условиях вхождения Литвы и Польши в шенгенское пространство в 2007 г. льготный визовый режим был отменен. На сегодняшний день Россия и ЕС ведут переговоры о введении безвизового режима передвижения для приграничных районов Калининградской области в радиусе 30 км. Такой режим уже действует с Польшей после подписания 14 декабря 2011 г. российско-польского межправительственного соглашения о малом приграничном движении.

В последние годы диалог между Россией и ЕС по проблемам Калининграда осложняет строительство Балтийской АЭС, начатое в 2010 г. Россия стремится превратить Калининград в экспортера электроэнергии и обеспечить энергетические нужды Калининградской области, но эти планы вызывают недовольство у Литвы и беспокойство у европейских чи-

новников. Представители ЕС считают, что появление АЭС приведет к ухудшению экологической ситуации в Балтийском регионе.

Еще одним источником напряженности является проблема военного потенциала Калининградской области. В частности, российское руководство склонно рассматривать в качестве площадки для контрмер в отношении проекта ЕвроПРО. 23 ноября 2011 г. Президент РФ Д. Медведев принял решение о введении в строй под Калининградом радиолокационной станции СПРН «Воронеж-ДМ» и развертывание ракетных комплексов [1].

Впрочем, общий тренд отношений России с ЕС позволяет сделать вывод, что, несмотря на наличие определенных проблем, Калининградская область сможет играть роль региона, где будут отрабатываться новейшие формулы и технологии взаимодействия России с ЕС. Облегчение визового режима с соседними государствами позволит укрепить связи Калининградской области с Литвой и Польшей. В то же время региональные интересы Калининградской области не будут расходиться существенным образом с российскими общефедеральными интересами.

Литература

1. Интернет-адрес: <http://kaliningradnews.ru/obshhestvo/siloviki/2346123/>.

ТРАНСКРИПЦИЯ, ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ И ПЕРЕНОС – СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ РЕАЛИЙ

А. Н. Хвесечко

Среди множества требований, предъявляемых к переводу как к акту межъязыковой коммуникации, одним из центральных является требование эквивалентности перевода или смысловой общности между переводом и оригиналом.

Нередко соблюдение данного критерия может стать настоящим испытанием для переводчика. Особые трудности возникают при передаче тех лексических единиц, которые не имеют прямого соответствия в языке перевода. Впоследствии ошибки в лексической трансформации становятся источником определенных лингвистических проблем. В этом отношении проблема и способы перевода реалий является актуальной.

Реалии представляют собой отдельный класс безэквивалентной лексики (БЭЛ). В различных исследованиях по данной тематике, понятие «реалии» представляется как «специфические факты истории и государственного устройства национальной общности, особенности ее географической среды, характерные предметы материальной культуры прошлого и настоящего, этнографические и фольклорные понятия и их названия, слова и словосочетания» [1, с. 36–37]. Несмотря на ясность данного определения, среди перево-